

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

АДИЛЯ ЭФЕНДИ

(Азербайджан – Литва)

Адиля ЭФЕНДИ родом из творческой семьи, ее отец – известный азербайджанский художник Горхмаз Эфендиев, мать – художница Бегим Гаджиева.

С детства живя в мире красок, вполне естественно, Адиля-ханум и сама профессионально увлеклась живописью, достигнув в этом безусловного мастерства. Но мало кто знает, что свои картины она считает лишь иллюстрацией к стихам, которые сочиняет с 14 лет. Стихов за жизнь написалось много, но, по стечению определенных обстоятельств, только сегодня, спустя почти полвека, они впервые публикуются в профессиональном литературном издании. Хотя, как известно, у творчества нет возраста – перед ним равно равны и 19-летний Рембо, и 90-летний Микеланджело...

Что хотелось бы отметить в поэзии Адили Эфендиевой? Это поэзия зрелого интеллектуального человека, воспринимающего мир сквозь призму творчества, посредством рифм, красок, мелодических созвучий (музыка – также одно из серьезных увлечений Адили ханум). Это поэзия насыщенная, взыскательная к своему читателю, раскованная в подборе образов и метафор, смело работающая с инверсиями и новообразованиями. Это поэзия выражено женская, наэлектризованная чувством, но, в то же время, внешне сдержанная, исполненная достоинства. Возможно, тут сказалось некое слияние менталитетов – как волн Каспия и Балтики – ведь наша землячка уже много лет проживает в Литве. Возможно по этой же причине порой в ткани авторского языка ощущается некоторый «акцент», что, впрочем, придает определенный дополнительный флер ее поэтической речи...

Поздравляем Адилию ханум со вступлением в ряды авторов журнала, и надеемся на новые встречи наших читателей с ее поэтической музой в будущем.

ФИНАЛ ВЕЧНОСТИ

**Не бросил Ангел. Но отрёкся ты,
Мой человек, мой крест и наказание.
Зависнет боль с уходом темноты,
Но петухом откликнется преданье**

Петрово.

**Перекрашена стена,
Как вместо звёзд усилие галогенов,
И предо мной зияет сторона
Над недоступной разуму системой:**

Контора жмёт,

льёт дождь,

часы знобят,

Ты оплевал, каблук, застрявший в луже...

Но пред листом, открывшим мне себя,

Я чувствую себя великим мужем.

2001

Не славы хочу я, а слова,
Что вечно спасало меня,
Воскресшее снова и снова
Из ветра, воды и огня,

Из памяти и поцелуев,
Но больше всего из разлук,
Лица, что в тетрадь зарисую,
Из чувства, что вырвут из рук,

Из кадров, великая сила,
Нагрывших из-за угла.
Я в слово тебя превратила,
Я словом тебя забрала.

Из света, что просто основа
Меж жизнью и смертью, гряда.
Не славы хочу я, а слова,
В начале, в конце, навсегда.

2021

Дóма

Жара дыхнула мне в лицо
У трапа самолёта.
Мой город, будь моим чтецом,
И точкою отсчёта.

Безудержное торжество,
И сладкий южный ветер.
Я счастлива лишь оттого,
Что просто солнце светит.

Что просто улицы ведут
Всё к морю, к морю, к морю.
Что предвкушенья не снуют,
И признаки не спорят.

Что многолюдие звучит
Приливом обновленья.
Зелёный моря хризолит
Взнесёт, его надень я.

И летний гул со всех сторон,
В огнях бульвара вечер,
И город в улицы влюблён...
Но грустный твой аккордеон
Узнаю издали.

2018

О, если б ты меня любил
Нечеловеческой любовью,
Как много б сохранилось сил,
И крыл духовного здоровья.

Как распахнулись бы леса,
Дыханьем разгоняя тени,
Как зазвучали б голоса
Зверей, и птиц, и всех растений,

Как море приоткрыло б нам
Луны прозрачные покои,
Как мы бежали б по волнам,
И ветер брал бы нас с собою,

И солнца совершенный круг
Всходил бы царствием начала,
Всё голосило бы вокруг...
И лишь поэзия б молчала.

2021

Когда весна случайно краем платья
Сметает кольца в водные слои,
Скользит браслет на смуглое запястье,
И воздух ждет:

– Бери меня!..

Бери!

Переливаясь отблесками знаков,
Переплетаясь линией морей.
Обманщик лёд на языке двояком
Ещё лепечет тенью:
– Будь сильнее...

Ещё скрывают придорожно ели
Остатки снега у своих основ.
Но всё зовёт, всё говорит:
– Отселе...

Отселе и на веки всех веков

Благословенна. И в морскую пену
Одета, и...

Началом всех начал,
И люди вышли, словно перемены
Звонок сквозь гул весенний прозвучал.

И распахнув стеклянные витрины,
Кафе прорвались в уличную блажь.
И птичий звон на языке едином,
И ярких маек вздорный эпатаж.

Барокко отражая в фас и в профиль,
Собора купол, вспыхнувший в окне...
Но ты один средь всех, за чашкой кофе,
Быть может, просто вспомнишь обо мне.

2018

Люди! Вы слышали громы небес?!
Я – это средство,

стих – это песнь.

Я среди фрачников и среди склочников
Стих иносказчиков без переводчиков,
Я, как в непознанном чреве Земли,
Люду кричу:

– Внемли!

Не уловили звук и значенье
Стихотворенья.

Знак восклицанья, не запятую –
В разных пространствах мы существуем,
Можем пройти незаметно сквозь нас.
Я – это рифма,

стих – это сказ.

Руки тянулись к ближним плывущим,
Рамки пространствий,
нас возымущих,

И натыкались как на стекло,
В разных пространствах нас запекло,
Властью законов, линией чёткой.

Стих – это выкрик,

я – это глотка.

Руки к пространствам чуждым воздень.
Я – это древо,

стих – это тень.

Неумолима вечная сила.

Хрупкую рифму я повредила
Крыльев, когда я в порыве бунтарства
Наши мешала, слила пространства.
Пав и повиснув с ниточек струек.

Стих – это юность,

я – поцелуи.

Словно дороги стёрлись до Рима,
Выкрики мимо,
Выхлесты мимо,
Рамки пространствий неколебимы.

1979

В отеле

**Мы утром проснулись в отеле.
Раздвинули шторы окон.
И небо открылось доселе
Невиданной синью времён.**

**И чудом на этой лазури
Акценты воздушных шаров,
Блаженным антонимом бури,
Безумством и буйством цветов.**

**Весь мир на ладони, казалось,
Казалось, нет чувства сильней.
И я на твоё опиралась
Плечо. И законы дверей**

**Не действовали. Притяженье
Нас вдруг отпустило вдвоём.
И круговорот воскресенья
Дарил нам пространный объём.**

**И комната словно зависла,
И пятый этаж меж перил.
Космическим отзвуком смысла
Меж двух невесомости крыл.**

**Мы молча и прямо смотрели,
Протяжно паря над землёй.
И только внизу канители
Грозили нам чёрной дырой.**

2019

**То был Афьон¹. И ночь благая.
Травы засохшей жар вдыхая,
Мы шли неведомо куда.
Отель завис, как свет парящий,
С грядюю горной говорящий.
И молча синяя гряда**

¹Афьон-Карахисар – город и район в западной Турции

Нас охраняла. Шерсть верблюжья
Травы закончилась. Радушьё
Мирское распахнулось нам.
Круговращенье лиц и цвета,
Над невесомостью предметов
Под купол нёсся шум и гам.

Блестели люстры золотые,
Восточной музыки витые
Лучи, меж ярусов клубясь,
Предвосхищали звук и время.
И искру затаивший кремень
Молчал. Всё многоцветье яств

Лежало на столах. Казалось
Земное бремя не касалось
Сего ковчегова нутра.
И детский смех, как хрупкость яви,
Кристалл в серебряной оправе,
И недоступное ветрам

Пространство. В колпаках крахмальных
Стояли повара. На дальних
Планеты задом наперёд
Круженьях свои то и дело.
А здесь, за белым кругом мела
Я всё смотрела и смотрела,
Как ты вкушаешь райский плод.

2021

Так, молча, я смирюсь с решением Богов.
Везде найду твой взгляд пронзительно-глубокий.
Тебя отобразят и прорисуют строки,
Заведомо вписав цепочки наших слов.

Ты озером лесным бездонным завладел
Сознанием моим, и памятью, и следом.
Вопрос зашифровав рифмованным ответом,
Поэт и музыкант – он тот же винодел.

Потомки отомкнут, и выпустят на свет
Дух терпкого вина с историей далёкой,
Хоть мир перевернись, всё с той же подоплёкой,
Что ты – мой музыкант.

А я? Я – твой поэт.

2021

Ты такси, ястребиный глаз,
Ты, свидетель ночных феерий,
Ты всегда открываешь двери
Тем, кто руку протянет. В нас

Столько родственного с тобой,
От случайности пассажира,
С подобрало до приютило,
На пролётный, как на крутой

Поворот. Не забудь сказать.
Промежуток такой короткий.
Одиночество где-то в лёгких,
Им давно уж привык дышать.

Как в ловушку пустым нутром
Ты поймаеть тепло чужое,
Про себя возомнив игрою,
Опрометчивым огоньком

Сигаретным. И лоб и рот –
Строго в профиль и свет бегущий.
Чем он дольше с тобой, тем пуще
Ты останешься, он сойдёт.

А пока фонари к стеклу
Пригибаются и взлетают,
Ты подводишь, сопровождаешь,
Ты ночное бюро услуг.

Вышел, тенью мелькнул. Молчат
Следом фары потухшим взглядом.
Да, дышало!

Да, жило рядом
Только квартал тому назад!

Глаз зелёный, с него начать,
С повторения до сноровки.
Одиночество где-то в лёгких,
Им давно уж привык дышать.

Будь счастлив, мальчик, все мы – человеки.
Я растянусь, подушкой подперев
Уставший дух. Вчерашний перегрев
Сегодня стал литым загаром.

Некий

Шёл человек по улице пустой.
И может быть окно, и может голос.
Два одиночества, они всегда боролись,
Едва соединившись, меж собой,

Спеша делили два своих начала.
Не надо сказок – пройденный этап.
Я совершу прыжок. Пожалуй, трап
И самолёт – вот то, что враз спасало

Меня всегда. Так, фокус бытия,
Смешение пространств и геометрий.
И может север, блеклый от безветрий,
И может юг, уставший от нитья.

Кто мне сказал, что истина одна?
Компактная, в дорожных мокасинах,
В бортах задраенных,
в ремнях, в карманах, в спинах
Страмбованна, водой утолена

В аэропортах, в лужах, в туалетах.
Счёт чемоданов – взглядом боковым,
Прямым – осмотр попутчиков.

Летим?

«Прошу проследовать...»

А дальше – в кои лета?

Не закопаться в волосы твои
Мне до беспамятств – вырвут самолёты.
Наш рейс промчался.

Вновь в ряды пехоты

Я надеваю латы и рули.

Аэропорт, бурлящий через край,
Не засыпай ещё!

А дальше – в кои веки?

Будь счастлив, мальчик, все мы – человеки.
Я обернусь в двери:

– Не поминай...

1985

Посреди Европы

**Кабак был полон. Итальянцы
Кричали громко и смеясь.
В витрине – всей рекою связь,
И воздуха протуберанцы,
Над Нерис¹ музыкой кружась,**

**Аккордеонной, задушевной,
Так затмевали взгляд окон,
Что таял шум со всех сторон,
И Вильнюс-Град над всей вселенной
Витал под твой аккордеон.**

**И кофе в чашке, глубиною
Нам обещавший путь ночной.
Украдкой наблюдал за мной
За декорации листвою
Хозяин кабака.
– Пстой,**

Так едем же!..

**И вдруг заплакал
Аккордеон. И свет угас.
«Инсенсатез»² знакомый глас.
И мы помчались, словно лаком
Покрытою дорогой. Нас**

**Встречала Матьер-Ночь. За лесом
Парк отмерял Европы центр
Географический. Меж лент
Лучей, всей световой завесой
Игрались мы. Луны акцент**

**Был благосклонен. Небо ясно.
И лес размеренно дышал.
И смерть ты чувствам обещал,
Но, право, обещал напрасно,
Неведом вечности финал.**

¹Вилия (литовское название Нерис) – река в Белоруссии и Литве.

²«Insentasez» (с англ. 'How Insensitive') – популярная джазовая песня в стиле босановы, написанная бразильским музыкантом Антониу Карлосом Жобимом.